

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

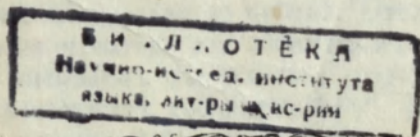
ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,

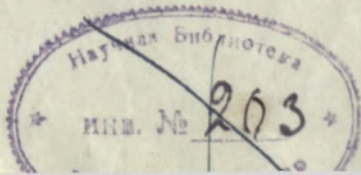
издаваемая подъ редакціею Секретаря Общества.

Томъ III.

1880—1882 годъ.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1884.

4316

ЖС 2
4
5-10246

+

ОПИСАНІЕ КЛАДА

ЗОЛОТООРДЫНСКИХЪ И НѢКОТОРЫХЪ ДРУГИХЪ МОНЕТЪ, НАЙДЕННАГО ВЪ 1881-МЪ ГОДУ БЛИЗЪ С. МАЛАГО ТОЛКИША,

ЧИСТОПОЛЬСКАГО УѢЗДА КАЗАНСКОЙ ГУБ.

Дѣйствит. члена и секретаря Общества профес. Н. П. Загоскина.

ПАМЯТИ В. К. САВЕЛЬЕВА.

20 іюля 1881 года крестьянинъ села Елантова, Чистопольскаго уѣзда, запасный рядовой Иванъ Никифоровъ *Солтановъ*, проживающій въ *селѣ Большомъ Толкишѣ* (Казанской губ., Чистопольскаго уѣзда, Б.—Толкишской волости), пася скоть въ дачахъ с. Малаго Толкиша, замѣтилъ около лѣса, на берегу такъ называемаго „Мельничнаго оврага“—въ разстояніи около одной версты отъ с. М. Толкиша—показавшіяся изъ подъ земли мелкія серебряныя монеты. Солтановъ сталъ разрывать въ этомъ мѣстѣ землю палкой и собралъ до 50 штукъ монетъ, а затѣмъ, сказавъ о своемъ открытіи проходившей мимо въ с. Сарсасы крестьянкѣ с. М. Толкиша солдаткѣ Надеждѣ Софоновой Ершовой — началъ вмѣстѣ съ нею рыть землю на мѣстѣ находки. Трудъ ихъ скоро увѣнчался успѣхомъ: подъ дубовымъ пенькомъ оказался глиняный кувшинъ. Кувшинъ развалился при первомъ къ нему прикосновеніи, а изъ него посыпались мелкія серебряныя деньги, подобныя раньше найденнымъ; сложивъ монеты въ холщевый мѣшокъ—находчики унесли ихъ домой. Когда слухъ о найденномъ кладѣ распространился по селу, мѣстныя власти явились къ Солтанову, составили актъ, а самый кладъ былъ доставленъ въ волостное правленіе, гдѣ его опечатали и взвѣсили для препровожденія въ

уѣздное полицейское управленіе. Было осмотрѣно и самое мѣсто паходки: земля оказалась здѣсь сильно изрытою, но ничего болѣе найдено уже не было, кромѣ четырехъ большихъ черепковъ отъ разбитаго кувшина, заключавшаго въ себѣ кладъ. Весь кладъ препровожденъ былъ исправникомъ Чистопольскаго уѣзда въ канцелярію г. Казанскаго губернатора, при чемъ всѣхъ клада, съ двумя холщевыми мѣшками, въ который онъ былъ уложенъ, съ бичевками и печатами, былъ показанъ въ 20¹/₈ фунтовъ (т. е. 20 ф. 12 зол.).

По доставленіи клада въ г. Казань, г. Казанскій губернаторъ *А. К. Гейнсъ* препроводилъ его для разбора и опредѣленія его научнаго достоинства къ извѣстному Казанскому нумизмату, нынѣ, къ сожалѣнію, уже покойному, уважаемому сочлену нашему *В. К. Савельеву*, предоставивъ ему право, въ вознагражденіе за трудъ, отобрать изъ клада коллекцію монетъ для минцъ-кабинета Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи. Весь кладъ оказался заключавшимъ въ себѣ серебряныя Джучидскія монеты (т. е. монеты хановъ Золотой орды), съ крайне небольшимъ процентомъ монетъ Джелаиридскихъ и Джагатайскихъ (не болѣе 19 штукъ). Посвятивъ возложенному на него порученію всю зиму 1881—1882 года, *В. К. Савельевъ* выполнилъ его съ поразительною тщательностію, характеризующею трудолюбіе и горячую преданность своему дѣлу покойнаго нумизмата: онъ не только пересмотрѣлъ всѣ монеты клада (которыхъ оказалось счетовъ около 5000), но тщательно распредѣлил ихъ по ханамъ, по мѣстамъ чеканки, по годамъ по видамъ, по многочисленнымъ варіантамъ, отмѣтивъ самыя незначительныя различія въ чеканкѣ и размѣстивъ всѣ монеты клада по бумажнымъ капсюлькамъ, съ соотвѣствующими надписями и цитатами на труды Френа, Григорьева и *П. Савельева*. Выйдя изъ кабинета покойнаго — Чистопольскій кладъ представлялъ собою нѣсколько пакетовъ, отмѣченныхъ именами хановъ; каждый такой пакетъ заключалъ въ себѣ нѣсколько меньшихъ пакетовъ, отмѣченныхъ названіями мѣстностей чеканки; въ этихъ послѣднихъ пакетахъ были заключены большія капсюли, вмѣщавшія въ себѣ монеты одного и того же года, въ нихъ находились меньшія капсюли, содержавшія монеты одного и того же вида и т. д., — доходя до мельчайшихъ разновидностей монетъ, размѣщенныхъ уже въ капсюлькахъ наименьшей величины. Нельзя

было не изумиться при видѣ громадности выполненнаго труда, требовавшаго не только высшей степени энергіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ опытности и близкаго знакомства съ трудами по Джучидской нумизматикѣ. Покойный окончилъ свой трудъ лишь за нѣсколько дней до смерти....

За выдѣленіемъ изъ него коллекціи для Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи,—кладъ былъ возвращенъ въ канцелярію г. Казанскаго губернатора и въ указанной выше, строго научной и систематической, классификаціи препровожденъ минувшимъ лѣтомъ (1882 г.) въ Императорскую Археологическую Коммиссію. Было бы въ высшей степени желательно, чтобы Чистопольскій кладъ получилъ назначеніе подобное тому, какое въ 1852 г. дано было знаменитому Екатеринославскому кладу: изъ послѣдняго, согласно Высочайше утвержденному докладу министра внутреннихъ дѣлъ графа М. А. Перовскаго, рѣшено было „отдать по экземпляру въ минцъ-кабинетъ Императорской Академіи Наукъ, Императорскихъ Университетовъ и Археологическаго Общества, а остальные экземпляры, за исключеніемъ совершенно стертыхъ, хранишь для обмѣна на другія монеты, для пополненія собраній Эрмитажа, пашедшимъ же кладъ крестьянамъ выдать изъ государственнаго казначейства сумму, равняющуюся цѣнности металла“ (Записки Импер. Археол. Общ., т. XII, стр. 7-я, Спб. 1865).

Весь Чистопольскій кладъ 1881 года заключаетъ въ себѣ до 4805 экз. монетъ, распредѣляющихся слѣдующимъ образомъ:

№№	Разряды монетъ.	Число монетъ.
1.	Токтогу Ханъ	62.
2.	Узбекъ Ханъ	505.
3.	Джанибекъ (I) Ханъ	1472.
4.	Бирдибекъ Ханъ	430.
5.	Кульна Ханъ	130.
6.	Неврусь Ханъ	106.
7.	Хызръ Ханъ	240.
8.	Урду-Меликъ Ханъ	8.
9.	Кильдибекъ Ханъ	25.

№№	Разряды монетъ.	Число монетъ.
10.	Мюридъ Ханъ	137.
11.	Джанибекъ (II) Ханъ	11.
12.	Азись-Шейхъ Ханъ	56.
13.	Абдулла Ханъ	86.
14.	Махоммедъ-Булякъ Ханъ	151.
15.	Тохтамышъ Ханъ	822.
16.	Разныхъ другихъ Хановъ (въ томъ числѣ Тимуръ Ходжи, Миръ- Пулада и Джанибека III и монеты съ именами двухъ хановъ).	20.
17.	Джелаиридскихъ	9.
18.	Джагатайскихъ	10.
19.	Русскихъ подражаній Джучидск. монетамъ	25.
20.	Совершенно нечеткихъ и стертыхъ до	500.

Всего отдѣльныхъ монетъ до 4805.

Таковъ общій составъ Чистопольскаго клада. Что касается болѣе подробной характеристики его—то эта послѣдняя дается коллекціею, отобранною изъ него покойнымъ В. К. Савельевымъ для Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, такъ какъ въ эту коллекцію вошло *по экземпляру всѣхъ видовъ монетъ, оказавшихся въ кладѣ* (*). Ниже представляется полный списокъ монетъ, вошедшихъ въ коллекцію Общества, который и даетъ обстоятельную характеристику клада; изъ этого списка видно, что въ коллекцію Общества вошло 305 видовъ монетъ въ 371 экземплярѣ, которыя распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

№№	Разряды монетъ.	Число	
		видовъ.	экземпляровъ.
1.	Токтогу Ханъ	2	2
2.	Узбекъ Ханъ	32	47
3.	Джанибекъ (I) Ханъ	97	106 ✓

(*) По нѣскольکو экземпляровъ одного вида отбиралось лишь въ томъ случаѣ, когда монеты даннаго вида представляли значительныя различія въ штемпеляхъ.

№	Разряды монетъ.	Число	
		видовъ.	экземпляровъ.
4.	Бирдибекъ Ханъ	17	281
5.	Кульна Ханъ.	7	8
6.	Неврусь Ханъ	6	7
7.	Хызръ Ханъ.	13	14
8.	Тимуръ-Ходжа Ханъ	1	1
9.	Урду Меликъ Ханъ	2	2
10.	Кильдибекъ Ханъ	4	5
11.	Мюридъ Ханъ	10	13
12.	Миръ-Пуладъ Ханъ	2	2
13.	Джанибекъ (II) Ханъ	4	4
14.	Азисъ-Шейхъ Ханъ	16	16
15.	Абдулла Ханъ	15	22
16.	Мухаммедъ-Булякъ Ханъ	17	19
17.	Джанибекъ (III) Ханъ	1	2
18.	Тохтамышъ Ханъ	44	56
19.	Джелаиридскихъ	4	5
20.	Джагатайскихъ	2	3
21.	Русскихъ подражаній джучидскимъ монетамъ	5	5
22.	Разныхъ	4	4
Итого		305	371

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ Чистопольскомъ кладѣ заключаются монеты 18-ти хановъ Золотой Орды, начиная съ Токтогу Хана и кончая Тохтамышемъ Ханомъ: въ кладѣ совершенно отсутствуютъ монеты хановъ, царствовавшихъ послѣ Тохтамыша. *Старѣйшею* по времени монетою клада является монета Токтогу Хана (см. № 2 нашего списка), битая въ Хорезмѣ въ 707 году гиждры (1307—8 г.); *позднѣйшею* — монеты Тохтамыша (№№ 272 и 273 нашего списка), битыя въ Орлѣ въ 791 году гиждры (1389 г.), а также Джагатайская монета (№ 296), битая въ томъ же году въ Самаркандѣ; слѣдовательно монеты клада обнимаютъ собою промежутокъ времени въ 82 года (1307—1389 гг.).

Чистопольскій кладъ 1881 г. представляется, если не ошибаемся, четвертымъ кладомъ Джучидскихъ монетъ, слѣвавшимся достоянiемъ науки; первымъ является Царевскiй

кладъ, описанный въ 1846 г. В. В. Григорьевымъ; слѣдующими двумя являются Екатеринославскій кладъ 1851 года и Тетюшскій кладъ 1856 года, научнымъ образомъ описанные въ свое время П. С. Савельевымъ (см. Записки Импер. Археол. Общ., т. XII-й, Спб. 1865).

Екатеринославскій кладъ, состоявшій изъ 14350 серебр. монетъ, съ подавляющимъ преобладаніемъ джучидскихъ, былъ найденъ въ 1851 году, въ Александровскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи. Этотъ кладъ обнималъ собою промежутокъ времени въ 76 лѣтъ, съ 1317-го по 1393-й годъ, причемъ громадное большинство монетъ—именно 13694 изъ 14350 — относилось къ царствованію Тохгамыша Хана. Екатеринославскій кладъ далъ богатый вкладъ въ джучидскую нумизматику: на основаніи монетъ этого клада были открыты два неизвѣстныхъ до тѣхъ поръ хана, одинъ Золотой, а другой Зауральской Орды, и три новыхъ города, названія которыхъ раньше не встрѣчались въ историческихъ памятникахъ.

Тетюшскій кладъ былъ найденъ въ 1856 году; мѣсто и обстоятельства его находки остались неизвѣстными въ точности. Исторія этого клада тѣсно связана съ именемъ нашего покойнаго сочлена В. К. Савельева; послушаемъ, что говорилъ по этому поводу его почтенный Петербургскій однофамилецъ П. С. Савельевъ, научнымъ образомъ разработавшій этотъ кладъ: „За спасеніе этой находки отъ истребленія наука обязана ревностному Казанскому нумизмату, корреспонденту Археологическаго Общества, Виктору Константиновичу Савельеву, достойному преемнику Пото, Фукса и Неѣлова, прославленныхъ Френомъ, и имѣющему передъ нами то преимущество, что къ пламенной любви къ монетамъ онъ присоединяетъ и глубокую нумизматическую опытность. Обладая прекраснымъ собраніемъ монетъ, какъ русскихъ такъ и джучидскихъ, имѣя обширныя сношенія по губерніи, В. К. Савельевъ слѣдитъ за каждою вновь появляющеюся монетой и часто по нѣсколькимъ доходитъ до открытія большихъ кладовъ, скрываемыхъ торговцами“.

В. К. Савельевымъ было разсмотрѣно до 10,000 монетъ изъ Тетюшскаго клада, хотя существуютъ основанія предполагать, что этотъ кладъ въ первоначальномъ видѣ своемъ былъ гораздо значительнѣе. Тетюшскій кладъ обнимаетъ собою промежутокъ времени нѣсколько болѣе столѣтія; древнѣйшая изъ

его монеты относится къ 1281 году, новѣйшая—къ 1393 году, слѣдовательно онъ обрывается на томъ же годѣ, которымъ кончается и кладъ Екатеринославскій. Научный интересъ Тетюшскаго клада представляется еще болѣе значительнымъ, въ сравненіи съ кладомъ Екатеринославскимъ: этотъ кладъ указалъ имена четырехъ новыхъ хановъ и наполнилъ многіе пробѣлы въ годахъ исторіи Золотой Орды, давъ при этомъ значительное количество новыхъ вариантовъ и экземпляровъ монетъ, считавшихся до тѣхъ поръ весьма рѣдкими. Какъ и въ кладѣ Екатеринославскомъ—главную массу монетъ составляютъ здѣсь монеты Тохтамыша хана.

Обращаясь къ *нашему кладу*, мы прежде всего должны отмѣтить аналогію его съ кладами Екатеринославскимъ и Тетюшскимъ, аналогію замѣчаемую въ томъ, что всѣ три клада обрываются царствованіемъ Тохтамыша: это ясно указываетъ намъ на то, что всѣ три клада были положены въ землю въ эпоху этого хапа (*). Екатеринославскій и Тетюшскій кладъ оканчиваются однимъ и тѣмъ же годомъ—1393-мъ; этотъ годъ весьма краснорѣчиво говоритъ самъ за себя, указывая на эпоху борьбы Тохтамыша съ Тамерланомъ (1393—1395 гг.) и приурочивая время зарытія этого клада къ кровавому вторженію Тамерлана въ предѣлы нынѣшняго отечества нашего и къ его побѣдоносному шествію на Елецъ, которое должно было неминуемо породить всеобщую панику и заставить населеніе позаботиться о спасеніи какъ своей жизни, такъ и своего имущества. Чистопольскій кладъ обрывается 1389-мъ годомъ, т. е. четырьмя годами ранѣе двухъ предыдущихъ кладовъ. Можетъ ли быть время зарытія его также приурочено къ 1393—1395 годамъ, т. е. также къ эпохѣ борьбы Тохтамыша съ Тамерланомъ? Оставляя рѣшеніе этого вопроса ориенталистамъ, я позволю себѣ только напомнить два историческіе факта, которые не лишены, быть можетъ, нѣкотораго значенія для соображеній о нашемъ кладѣ. Въ 1391 году имѣлъ мѣсто походъ на Вятку ордынскаго царевича Бектута, относительно котораго мы читаемъ

(*) Замѣтимъ здѣсь кстати, что въ Чистопольскомъ кладѣ 1881 года монеты Тохтамыша особенно хорошо сохранились: весьма многія изъ нихъ до того свѣжи, четки и полновѣсны—какъ будто онѣ только что вышли изъ подъ штемпеля.

въ лѣтописи: „Того же лѣта (6⁹⁹) царь Тохтамышъ посла царевича, именемъ Бектута, на Вятку ратию; онъ же шедъ взя Вятку, а люди посѣче, а иные въ полозъ поведе“ (*). Нынѣшній Чистопольскій уѣздъ лежалъ на пути движенія ордынской рати, а условія военныхъ движеній того времени — отъ которыхъ перѣдко дружеское населеніе терпѣло не менѣе вражескаго — легко могли побудить жителей принять нѣкоторыя мѣры предосторожности для обезопасенія своего имущества. Въ слѣдующемъ 1392 году произошло нападеніе на низовья Камы Новгородскихъ ушкуйниковъ, — нападеніе, которое должно было произвести еще болѣе переполохъ въ мѣстномъ населеніи: „Того же лѣта (6900) — свидѣтельствуемъ лѣтопись — Новгородцы и Устюжане и прочіи, къ тому совокунившись, выидоша въ пасадахъ и въ ушкуехъ рѣкою Вяткою на низъ и взяша *Жукотинъ* и Казань (Кашанъ?) и вышедше на Волгу, пограбивше гостей всѣхъ, возвратишася“ (**). Если мы вспомнимъ, что мѣстность нынѣшняго с. Малаго Толкиша находилась въ округѣ древняго Жукотина (Жукотинское городище находится верстахъ въ 6 ниже г. Чистополя а с. М. Толкишъ, мѣстопахожденіе клада, верстахъ въ 15-ти къ юго-востоку отъ него), — то поймемъ, что мѣстность эта находилась въ ближайшемъ районѣ хищничества ушкуйниковъ, а это, быть можетъ, дастъ и нѣкоторое основаніе связать съ этимъ набѣгомъ фактъ зарытія въ землю нашего клада.

Главнымъ различіемъ въ характерѣ кладовъ, Екатеринославскаго и Тетюшскаго — съ одной стороны, и Чистопольскаго — съ другой стороны, представляется преобладаніе въ первыхъ двухъ монетъ Тохтамыша. Свѣдѣній о первоначальномъ составѣ Тетюшскаго клада не сохранилось; не сохранилось и свѣдѣній о взаимномъ численномъ соотношеніи въ немъ монетъ различныхъ хановъ, — вслѣдствіе чего мы должны довольствоваться заявленіями Н. С. Савельева и покойнаго В. К. Савельева, что монеты Тохтамыша Хана составляли *главную массу* его содержанія. Что касается Екатерино-

(*) Полн. Собр. Русс. Лѣтоп., т. VIII, стр. 61.

(**) *ibid* — Замѣтимъ, что въ своемъ трудѣ: «Древніе города и другіе булгарско-татарскіе памятники въ Казанской губ.» (К. 1877) — проф. С. М. Шилевскій ошибочно отнесъ этотъ набѣгъ къ 1931 му году.

славскаго клада, то здѣсь монеты Тохтамыша составляли подавляющее большинство: на 13694 монеты Тохтамыша и на 393 монеты его современниковъ съ монетами нечеткими, неопредѣленными и поддѣльными—приходилось здѣсь *только 263 монеты* его предшественниковъ по Кипчакскому престолу, т. е. менѣе 2%, менѣе двухъ монетъ на 100 монетъ всего клада! Совершенно иное находимъ мы въ Чистопольскомъ кладѣ: исключая изъ всей массы его содержанія 544 монеты, принадлежащія Джагатаямъ, Джелаиридамъ, а также нечеткія, неопредѣленные и поддѣлки—мы найдемъ, что на 822 монеты Тохтамыша приходится здѣсь 3439 монетъ его предшественниковъ, т. е. монеты Тохтамыша составляютъ здѣсь только около 25% послѣднихъ (*)! Преобладаніе остается въ Чистопольскомъ кладѣ за монетами Джанибека (I): ихъ оказалось въ немъ 1472 экз., и только за ними слѣдуютъ уже монеты Тохтамыша (822 шт.), затѣмъ монеты Узбека (505), Бирдибека (430), Хызръ Хана (240) и т. д. Чѣмъ объяснить такое бьющее въ глаза различіе въ составѣ кладовъ, схороненныхъ къ западу отъ Волги, одинъ — въ степяхъ сѣвернаго побережья Азовскаго моря, другой — въ мѣстности Поволжья, находящейся между рр. Волгою и Сурою, въ сравненіи съ кладомъ, схороненнымъ къ востоку отъ Волги, въ самомъ центрѣ Прикамской Булгаріи? Въ послѣдней находимъ мы въ эпоху Тохтамыша полное обращеніе джучидскихъ монетъ предшественниковъ этого хана, широкое примѣненіе золотоордынской денежной системы; на Черноморско-Азовскомъ побережьи, и даже въ долинѣ теченія р. Свѣяги, это обращеніе какъ бы стѣснено, ограничено, за исключеніемъ монетъ Тохтамыша, наводняющихъ собою мѣстные рынки, — до того ограничено, что въ при-Азовскомъ краѣ встрѣчается менѣе двухъ монетъ предшественниковъ Тохтамыша на сто монетъ этого послѣдняго хана, — до того ограничено, что въ исходѣ XIV-го вѣка въ этомъ краѣ перваго рода монеты должны были быть буквально *рѣдки*. Оставимъ ориенталистамъ высказать свои соображенія по поводу этого вопроса, невольно возникаю-

(*) Не лишнимъ будетъ замѣтить, что среди 300 неясныхъ и нечеткихъ монетъ — преобладаютъ опять такъ монеты предшественниковъ Тохтамыша.

щаго при сопоставленіи кладовъ Екатеринославскаго и Тетюшскаго съ нашимъ Чистопольскимъ кладомъ 1881 года.

Разсматриваемый съ точки зрѣнія обогащенія нумизматики новыми данными—Чистопольскій кладъ далеко не можетъ идти въ параллель съ кладами Екатеринославскимъ и Тетюшскимъ: онъ не открываетъ намъ ни именъ неизвѣстныхъ до сихъ поръ хановъ, ни новыхъ мѣстностей чеканки монетъ. Тѣмъ не менѣе и этотъ кладъ даетъ намъ какъ нѣсколько видовъ монетъ еще неизданныхъ, такъ и значительное число вариантовъ монетъ уже описанныхъ, а также даетъ и нѣсколько данныхъ для пополненія хронологіи джучидской нумизматики (*); онъ представляетъ матеріалъ и для выясненія нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ въ чтеніи тѣхъ или другихъ джучидскихъ монетъ.

Въ прилагаемомъ ниже списокѣ монетъ Чистопольскаго клада приняты слѣдующія сокращенія въ цитатахъ:

Rec.—„*Recensio numorum muhammedanorum Academiae Imper. Scientiarum Petropolitanae*“, X. М. Фрепа, Спб. 1826.

М. Х.—„Монеты хановъ Улуса Джучіева или Золотой Орды“, его-же, Спб. 1832.

Григор.—„Описаніе клада изъ Золотоордынскихъ монетъ, найденнаго близъ развалинъ Сарая“, В. В. Григорьева (Записки Археологическо-Нумизматическаго Общества, т. II, Спб. 1849).

Савельевъ, Екат. кладъ.—„Екатеринославскій кладъ“, П. С. Савельева (Записки Императ. Археол. Общ., т. XII, Спб. 1865, стр. 4—174).

Савельевъ, Тет. кладъ.—„Тетюшскій кладъ“, П. С. Савельева, (тамъ-же, стр. 175—265).

(*) См. №№ 29—34, 122—131, 155, 191, 210 — 213, 226, 290 нашего списка.

р—*pagina*, страница; *тб.*—таблица; *рс.*—рисунок; I—сторона монеты, заключающая имя хана; II—обратная сторона монеты.

При описаніи монеты—лѣвая и правая сторона ея принимаются съ точки зрѣнія лица, читающаго ея.

Считаю своею обязанностью заявить, что описаніемъ монетъ Чистопольскаго клада 1881-го года — я довершаю только работу, которую подготовилъ В. К. Савельевъ. Поэтому на настоящее сообщеніе свое я смотрю, какъ на правственный долгъ и посильное приношеніе незабвенной памяти нашего маститаго и уважаемаго сочлена.

Въ приложеніи ниже списки монетъ Чистопольскаго клада, принятыхъ въ извѣстныя учрежденія въ 1882 г.

Рес.—Ресеніе думнаго писаннаго А. Я. Яковлева, 1882 г. Савельевъ, В. К. Савельевъ, Петербургъ, 1882 г.

М. X.—Монеты хановъ Улуса Джучи, или Золотой Орды, это же, Спб. 1882 г.

Тригор.—Описаніе клада изъ Золотой Орды, найденнаго въ развалинахъ Сарая, В. И. Тригоревъ (Извѣстія Археологическаго общества, т. II, Спб. 1849).

Савельевъ, Е. К.—Каталогъ монетъ Чистопольскаго клада, П. Савельевъ (Извѣстія Императ. Археол. Общ., т. XII, Спб. 1885, стр. 4—174).

Савельевъ, В. К.—Тетюшскій кладъ, П. Савельевъ (Извѣстія Императ. Археол. Общ., т. XII, Спб. 1885, стр. 175—255).